

(Люциус)

Взгляд Снейпа метнулся по столу и вонзился в него, как кинжал. "Что ж, все прошло хорошо. Вы же не позволите ей уйти с ним?"

"А что я должен делать? Я не могу начать унижаться после того, как сказал, что не буду этого делать; если я сейчас отступлю, у нее будут яйца как шелковый кошелек".

"Я не думаю, что она действительно имела в виду унижение. Думаю, ей просто нужны гарантии, что мы не будем обращаться с ней как со шлюхой с Ноктюрн-аллеи".

"Ты прекрасно знаешь, что я обращаюсь с настоящими шлюхами только как со шлюхами. А она просто немного развлекается".

"Ты собираешься пойти за ними? Если ты не сделаешь этого сейчас, они выйдут через дверь, и я даже не хочу думать о том, что твой сын планирует сделать с моим кремом".

Люциус вздохнул. "Что, черт возьми, я должен сказать?"

"Откуда мне знать?" ответил Снейп. "Я не то чтобы был образцом очаровательного принуждения. Просто подействуй на нее своей чертовой магией с блеском блондинистого единорога".

Люциус ухмыльнулся. "Ты только что сказал "блондинистая магия единорога"? Что, черт возьми, это значит?"

"О, пожалуйста, ты прекрасно знаешь, что я имею в виду", - с досадой сказал Снейп. "Женщины стекаются к тебе, как будто умирают от желания погладить твою гриву и погладить твой рог. Используй свою чертову блестящую шерсть, чтобы вернуть ее сюда. Ты подбил меня на эту идею, а теперь просто позволишь ей уйти с Драко".

"Я! Это была твоя идея. Это ты не мог перестать говорить о ее заднице".

"Только потому, что ты не переставал говорить о ее рте".

При упоминании этого талантливого языка в его паху зародилась тоска. "Я просто указывал на преимущества отношений с женщиной. Не обижайся, но ты такой же мягкий, как иволга. Я хотел..."

Северус поднял руку, чтобы остановить его. "Я знаю", - сказал он с усталым вздохом. "Я тоже. Нам нужна женщина в постели, чтобы уравновесить ситуацию. С уходом Нарциссы чего-то не хватает".

Люциус был рад, что это не просто его воображение. "Ты действительно думаешь, что она подходит для того, чтобы... взять ее с собой? Она кажется ужасно молодой".

Снейп закатил глаза. "Вы видели, как она отреагировала, так же как и я. Перестань вести себя так, будто мы заменяем Нарциссу. Мы оба знаем, что этого никогда не произойдет. Но Грейнджер нам очень подходит, и мы должны воспользоваться этим, пока можем".

"А как же Драко? Что мы будем с ним делать?"

Северус встал. "Я пока не уверен. Но тебе лучше быть немного добрее, иначе Грейнджер встанет на его сторону. Она любит недотеп".

"Куда вы идете?" спросил Люциус, когда Снейп направился к двери.

"Чтобы заставить ее вернуться".

Люциус соскользнул со стула и последовал за ним, и оба они помчались по дому в погоне за гостьей.

"Мисс Грейнджер, - предупреждающе позвал Северус, завернув за угол.

Гермиона и Драко замерли, повернувшись на звук голоса Снейпа, и увидели силуэт в открытой входной двери.

"Невежливо уходить посреди ужина".

Гермиона и Драко посмотрели друг на друга в легком замешательстве. Она покачала головой и подождала, пока Снейп подойдет ближе, чтобы им не пришлось кричать. "Прошу прощения?"

"Вы ушли без предупреждения, и я не успел с вами попрощаться".

Она ошеломленно посмотрела на него. "Не закончили?"

"Вряд ли. Ваша точка зрения была принята, так что если вы закончили драматизировать свой уход, я был бы признателен, если бы вы вернулись со мной в библиотеку, чтобы закончить наш разговор за ужином".

Ее глаза сузились, и она подняла голову, словно оценивая Северуса через невидимые бифокальные очки. Сердце Люциуса сжалось от неожиданной паники. Что он натворил? Всю неделю он был заиклен на воспоминаниях об их возне в библиотеке, на выражении ее лица в момент оргазма, на мягком тепле ее губ, обхвативших его член, на ее пальцах, сжимавших его

руку, словно она искала у него поддержки, словно без его помощи она могла рухнуть под натиском блаженства. И всего лишь в один миг горделивой досады он сунул ногу в рот и выбил себе зубы.

"А мистер Малфой?" - спросила она.

Ее пронизывающий взгляд устремился на Люциуса, и на мгновение он ужаснулся от мысли, что она может заглянуть ему в душу.

Остановившись рядом со Снейпом, Люциус глубоко вздохнул и склонил голову в знак признания ее скептицизма. "Я также хотел бы, чтобы вы вернулись в библиотеку. Думаю, нам стоит кое-что обсудить".

Гермиона снова посмотрела на Драко, и Люциус заметил, как на шее его сына запульсировали сухожилия, а челюсть сжалась в безмолвной ярости: его коварные планы были сорваны.

Она медленно кивнула. "Я бы очень хотела поговорить с вами обоими, но думаю, что сначала мне следует обсудить это с моим спутником. Если вы оставите нас на минутку".

Люциус вежливо кивнул и затаил дыхание, когда она потянула Драко на приватную беседу. Чего бы он только не отдал за одно из этих сбивающих с толку Выдвижных Ушей Уизли прямо сейчас. Что она могла сказать, и почему Драко должен был согласиться? Драко кивнул ей и снова встал, обхватив ее за плечи и бросив Люциусу мстительную усмешку, когда она не смотрела.

"Беседа в библиотеке - это прекрасно, мистер Малфой. Не хотите ли возглавить беседу?"

Люциус не мог поверить в свою удачу. Должно быть, она была чертовски убедительной ведьмой, раз уговорила Драко остаться. "Да, конечно. Пожалуйста, следуйте за мной".

Люциус встретил взгляд Северуса, когда они повернули в сторону коридора. Он точно знал, о чем думает Снейп. Пора блеснуть, Люциус.

Когда они дошли до библиотеки, Люциус удвоил шаг и подождал, пока Драко отпустит Гермиону, чтобы она могла войти в дверь впереди него. Не теряя ни секунды, он протянул ей руку. "Пожалуйста, позвольте мне проводить вас".

Она приняла его предложение с легким колебанием, но эта пауза подсказала ему, что ему придется приложить некоторые усилия, чтобы уговорить ее остаться. Это были не переговоры, а соблазнение. И то, и другое требовало интуиции и артистизма, но переговоры выигрывались

с помощью громких заявлений, в то время как соблазнение исходило от таза. Он должен был подтолкнуть ее к этому, мягко побуждая ее кisku взять на себя командование. Ему не нужно было осторожное согласие, он хотел, чтобы она изголодалась по нему и Северусу, как после порки.

Подведя ее к дивану, он пригласил ее сесть рядом со Снейпом. "Драко, налей шампанского. Используй высокие фужеры на нижней полке".

Драко, ворча под нос, подошел к шкафу с ликерами и начал искать приемлемые напитки.

Люциус сел по другую сторону от Гермионы, как и в прошлые выходные, только на этот раз он сразу же обнял ее за плечи левой рукой. Ему нужно было проверить ее готовность и приучить ее к физическому контакту.

Наклонившись, он провел кончиками пальцев по тыльной стороне ее руки. Она была нежнее лепестка, и его живот резко подался влево; по его внутренней реакции он понял, что нуждается в дозе женского тепла даже больше, чем признавался себе. "Я рада, что вы захотели нас выслушать. Мы не хотели обидеть вас в столовой".

Она секунду смотрела на его пальцы, затем посмотрела ему в глаза. "Я не обиделась. Я просто не хотела, чтобы меня неправильно поняли".

Ее рука оставалась на диване, что свидетельствовало о том, что она не против его прикосновений или близости. Проведя пальцами по ее руке, он придвинулся ближе. "Какого недопонимания вы надеялись избежать?"

"Ну, - задумчиво произнесла она. "Думаю, если ты намерен сделать то, что мы делали в прошлые выходные, или даже больше, я хочу знать, что ты имеешь в виду. И я хочу, чтобы ты понял, что я не буду превращаться в твою мадбладскую шлюху. Я здесь потому, что мне интересно, а не потому, что я хочу, чтобы со мной плохо обращались".

Люциус отпрянул от нее, ошеломленный. Хотя в прошлом он не раз употреблял это слово, услышать от нее обвинение в том, что он думает так сейчас, было для него ударом, которого он никак не ожидал. "Это слово не произносилось в этом доме уже более десяти лет".

Снейп сочувственно поморщился. "Я знаю, что у вас была неприятная история с Люциусом, но уверяю вас, мисс Грейнджер, его раскаяние искренне; он не выражал подобных чувств ни в

отношении вас, ни в отношении кого-либо еще со времен Азкабана".

"И я не отношусь ни к одной женщине как к шлюхе. У меня даже не было других женщин после Нарциссы. За все годы, что ты приезжала сюда с Драко, я хоть раз давал тебе повод думать, что считаю тебя недостойной?"

Она медленно покачала головой, в ее глазах мелькнуло что-то похожее на боль. "Нет. Я прошу прощения. Я не хотела высмеять твое прошлое или намекнуть, что ты не любишь свою жену. Я знаю, что любили. Но у вас репутация бабника. И хотя я бывал здесь много раз за эти годы, вы почти не разговаривали со мной. Я понятия не имею, о чем вы думаете. И вы должны понимать, насколько это опасно для меня - не только в социальном, но и в физическом плане. Позволять бывшим Пожирателям смерти возиться со мной - это не совсем здраво. Я должна знать, что ты не сделаешь ничего, что могло бы причинить мне вред. Моя фантазия может быстро превратиться в кошмар".

Люциус не подумал об этом. После смерти Темного Лорда ему не приходилось защищаться от нападений. Он знал, каково это, когда тебе угрожают физической расправой, но никогда не задумывался о том, что ведьма может почувствовать угрозу от случайного перепихона. Трахаться должно было быть весело, а не страшно. И она была права: из всех возможных кандидатов на изнасилование Пожиратели смерти возглавляли список. Проклятье. Вот почему она хотела, чтобы ее изнасиловали. Если бы она хоть в какой-то степени контролировала его, то чувствовала бы себя в большей безопасности. Хотя он не собирался прибегать к мольбам, ему хотелось заверить ее в том, что они не причинят ей вреда.

<http://erolate.com/book/4211/125609>